

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В. А. Кузько, Ю. А. Львунин

— Обсуждало ли правление Вашего союза вопрос о Международном совете и как относится к нему? — гласил один из вопросов анкеты для делегатов I (Учредительного) конгресса Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), состоявшегося в июле 1921 г. в Москве. Руководитель болгарских революционных классовых профсоюзов Георгий Димитров, делегированный на Учредительный конгресс от Общеробочего профессионального союза (ОРПС) Болгарии, коротко ответил: «Участвовало в числе инициаторов по созданию Межсовпрофа» — «Входит ли Ваш союз в международное производственное объединение?» — «Нет, повзвал связь с Амстердамом при объявлении империалистической войны». В ответах Г. Димитрова подчеркивалась твердая, непримиримая позиция ОРПС по отношению к реформистскому Амстердамскому интернационалу и безоговорочная поддержка создаваемого по инициативе Коминтерна нового, революционного Интернационала профсоюзов. Г. Димитрову не удалось прибыть в Москву на II конгресс Коминтерна и лично участвовать как представителю ОРПС в подписании Декларации, провозгласившей 15 июля 1920 г. создание Временного международного совета профсоюзов — Межсовпрофа (лодка, на которой Г. Димитров и В. Коларов плыли морем в Советскую Россию, была задержана румынскими властями), но он одним из первых от имени болгарских трудящихся, ОРПС и Компартии Болгарии приветствовал рождение этого агитационно-пропагандистского центра, задачи которого заключались в пропаганде идей революционной классовой борьбы профсоюзов и подготовке Учредительного конгресса Профинтерна.

Только в феврале 1921 г. осуществилась давняя мечта Г. Димитрова. Он приехал в первое в мире государство рабочих и крестьян и встретился с В. И. Лениным. Беседа с человеком, имя которого, как подчеркивал Г. Димитров, «стало символом международной рабочей революции»¹, оставила неизгладимый след в жизни этого испытанного руководителя болгарских рабочих, будущего выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения. К тому времени за плечами Г. Димитрова уже лежал большой путь революционной борьбы, начатый еще на рубеже XIX—XX веков. Когда в 1904 г. был основан ОРПС, объединивший революционные профсоюзы, 22-летнего Г. Димитрова избрали секретарем Рабочего совета Софии. С 1909 г. он был руководителем ОРПС, находился в гуще революционной борьбы болгарского пролетариата, написал ряд работ, посвященных профсоюзному движению. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, Г. Димитров активно выступал за укрепление связей с революционными профсоюзами других стран, участвовал в международных профсоюзных конференциях. Он вел непримиримую борьбу против оппортунистических теорий о «нейтралитете» профсоюзов, «желательности» отрыва их от пролетарских партий. Познав на опыте, что отсутствие единства пролетариата ведет к неудачам и поражениям, он боролся за создание единых профсоюзов, способных дать отпор натиску буржуазии.

С ликованием встретил Г. Димитров весть о Великом Октябре. Когда был основан Межсовпроф, Г. Димитров внес свой вклад в укрепление фундамента нового ре-

¹ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I. М. 1957, стр. 57.

волюционного профцентра, пропагандируя идею объединения на классовой основе всех революционных течений мирового профдвижения в профсоюзном Интернационале. Это нашло отражение в резолюциях XII съезда профсоюзов Болгарии (сентябрь 1920 г.), не только приветствовавшего создание Межсовпрофа и единодушно подтвердившего «факт своего присоединения к международному революционному профессиональному движению», но и призвавшего профсоюзы Югославии, Греции, Румынии, Турции и других балкано-дунайских стран «последовать нашему примеру»², а также в решениях проходившей под председательством Г. Димитрова 1-й конференции профсоюзов этих стран, наметившей сплотить все «революционно-классовые элементы в профессиональном движении балкано-дунайских стран вокруг Межсовпрофа и под знаменем Коммунистического Интернационала»³. Конференция приняла приветствие в адрес Межсовпрофа и Всероссийской конференции профсоюзов, подписанное Г. Димитровым⁴.

Межсовпроф был основан, как известно, в результате компромиссного соглашения между представителями самых различных организаций и течений в профессиональном движении (в том числе анархо-синдикалистов и скрытых реформистов)⁵. Естественно, что и в дальнейшем дискуссии вокруг основных спорных вопросов профдвижения не утихали. Г. Димитров, как и многие другие руководители левых профсоюзов разных стран мира, стремился найти верное в тех условиях направление дальнейшего развития революционного профдвижения. В обстановке революционного подъема, в усилившейся тяге рабочих к Коммунистическому Интернационалу, с одной стороны, в раскольнической деятельности лидеров Амстердамского интернационала, направленной на исключение революционных рабочих из профсоюзов, — с другой, перед Г. Димитровым, как и перед всеми коммунистами, не стоял вопрос о целесообразности создания Красного Интернационала профсоюзов. Предстояло только решить, быть ли новому профсоюзному центру самостоятельной организацией или существовать на правах секции Коминтерна. Чтобы привлечь на свою сторону и идейно объединить ту часть рабочих, которая все еще шла за анархо-синдикалистами, коммунисты, по совету В. И. Ленина, высказались за создание организационно-самостоятельного международного объединения — Красного Интернационала профсоюзов, идейно связанного с Коминтерном⁶.

Г. Димитров считал вначале, что «Красный Интернационал профсоюзов должен быть только частью Коммунистического Интернационала»⁷. Но после встречи с В. И. Лениным и изучения опыта деятельности советских профсоюзов он понял и затем неоднократно подчеркивал необходимость придания Профинтерну «полной организационной самостоятельности»⁸. Отстаивая эту идею, Г. Димитров вместе с тем выступал против нейтралистских тенденций анархо-синдикалистов, считавших, что Красный Интернационал профсоюзов вообще не должен иметь какой-либо организационной связи с Коминтерном. На I конгрессе Профинтерна он резко критиковал доктринеров-синдикалистов, пытавшихся доказать, что только профсоюзы — единственная «истинно рабочая организация», способная завоевать и установить диктатуру пролетариата, и тем самым стремившихся превратить их в своего рода синдикалистскую партию, которая возглавляла бы политическую борьбу пролетариата. «Между тем, — говорил Г. Димитров на конгрессе, — для всякого, хорошо знакомого с историей и сущностью рабочего движения деятеля, является азбучной истиной тот факт, что профсоюзы, как бы они ни были революционны..., не в состоянии организовать и руководить общей революционной борьбой пролетариата, которая всегда есть политическая борьба. Для этой цели необходима другая организация пролетариата..., его коммунистическая партия в каждой отдельной стране и Коммунистический Интернацио-

² «Международное рабочее движение», 1921, № 5—6, стр. 63.

³ Там же, № 4, стр. 48.

⁴ См. там же, стр. 49.

⁵ См. об этом подробнее: В. А. Кузько. Возникновение Красного Интернационала профсоюзов. «Вопросы истории», 1971, № 7.

⁶ См. там же, стр. 149.

⁷ «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3310.

⁸ См. Г. Димитров. Съз. Т. 6, стр. 259—288; его же. Каким должен быть Красный Интернационал профсоюзов. «Международное рабочее движение», 1921, № 5—6, стр. 10—14.

нал — в мировом масштабе»⁹. Г. Димитров решительно выступил и против сектантского лозунга «Вон из реформистских профсоюзов!»¹⁰.

От имени болгарской делегации Г. Димитров заявил, что она полностью поддерживает основные положения тезисов конгресса о тактике революционных профсоюзов, и сформулировал следующим образом конкретные задачи революционного профдвижения: «Против предательств оппортунизма, против предрассудков и заблуждений синдикализма, против сектантства и сентиментальности революционного романтизма и за превращение профсоюзов в подлинные боевые организации пролетарской революции, — вот ясная и недвусмысленная практическая программа, которую должен указать профессионально-организованному пролетариату учредительный интернациональный конгресс революционных профсоюзов в Москве»¹¹. Делегаты конгресса избрали Г. Димитрова в состав Центрального Совета Профинтерна — высшего руководящего органа Красного Интернационала профсоюзов¹². На конгрессе были созданы международные комитеты пропаганды (МКП) — идейные агитационно-пропагандистские центры, объединявшие по производственно-отраслевому признаку самостоятельные союзы и революционную оппозицию в реформистских профсоюзах. Основные цели МКП заключались в революционизировании существовавших профобъединений, в организации борьбы за профсоюзное единство внутри каждой отрасли производства и в общепрофессиональном масштабе. Как известно, болгарские делегаты конгресса приняли участие в создании всех МКП. Г. Димитров участвовал в организации МКП печатников и МКП работников просвещения¹³.

С I конгресса Профинтерна началась широкая и активная деятельность Г. Димитрова в рядах международного революционного профдвижения. «Вскормленный верой болгарского рабочего класса, вобрав в себя его силу, — пишет Первый секретарь ЦК БКП, Председатель Государственного совета НРБ Т. Живков, — Г. Димитров быстро вырос и как деятель международного революционного рабочего движения»¹⁴. О. В. Куусинен, подчеркивая умение Г. Димитрова сочетать принципиальность с политической гибкостью, продиктованной конкретными условиями, говорил: «Сам выходец из рабочих, Димитров не только хорошо знал жизнь и нужды людей труда, но и стремился всегда обязательно увязать политические лозунги с настроениями и чаяниями самих масс. При всей своей страстной революционности он не терпел оторванности от живой жизни. Он был реалистом в политике»¹⁵.

После окончания работы I конгресса Профинтерна Исполбюро Профинтерна поручило Г. Димитрову наряду с руководством ОРПС представлять Профинтерн на Балканах (он представлял его там с 1921 г. по 1924 г.). Димитров внимательно следил и информировал Исполбюро Профинтерна о состоянии профдвижения в Югославии, Румынии, Греции, Болгарии, Турции, поддерживал тесный контакт со Среднеевропейским бюро Профинтерна, устанавливал связи с профсоюзами Центральной и Западной Европы.

Для конкретного руководства революционным профдвижением и координирования деятельности сторонников Профинтерна в балканских странах, а отчасти в Венгрии и Австрии, было создано Балканское бюро Профинтерна, которое находилось в Вене. Членам бюро приходилось действовать в трудных условиях: не хватало опытных работников, отсутствовала прочная связь со странами. Чтобы помочь Бюро, секретариат Профинтерна в ноябре 1924 г. вынес решение: «Товарищ Виктор¹⁶ остается и в дальнейшем нашим представителем на Балканах, причем ему поручается в ближайшем будущем наладить работу нашего Балканского бюро»¹⁷. В мае 1925 г. Г. Димитров сделал обстоятельный доклад на заседании Исполбюро Профинтерна о работе Балкан-

⁹ «1-й Международный конгресс революционных профессиональных и производственных союзов». Стенографический отчет. М. 1921 (далее — «1-й конгресс Профинтерна»), бюллетень № 11—12, стр. 5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же, бюллетень № 15, стр. 17.

¹³ Там же, бюллетень № 17, стр. 23—28, 46—47.

¹⁴ Т. Живков. Революционер, трибун, теоретик. «Проблемы мира и социализма», 1972. № 3, стр. 4.

¹⁵ «Правда». 19. VI. 1962.

¹⁶ Партийный псевдоним Г. Димитрова.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 3, д. 84, л. 62.

ского бюро и о состоянии рабочего и профсоюзного движения в каждой из балканских стран. Показав, как тяжело отразилась на положении рабочего класса и на состоянии профдвижения жестокая политическая реакция на Балканах, он подчеркивал, что в балканских странах «почва для активной классовой борьбы весьма благодатная» и что в связи с этим «работа Балканского бюро Профинтерна приобретает первостепенное значение». В резолюции Исполбюро Профинтерна по его докладу констатировалось, что создавшееся в балканских странах положение ставит «перед Профинтерном крайне важную задачу, всеми силами поддерживать революционное профдвижение на Балканах». Были намечены меры для усиления и расширения работы Балканского бюро¹⁸. Однако Димитрову не пришлось возвращаться в Вену, ибо он был оставлен в Москве для ответственной работы в аппарате ИККИ.

Новым этапом в развитии революционного профдвижения стал II конгресс Профинтерна (ноябрь — декабрь 1922 года). Он поставил вопрос о создании единого пролетарского фронта для защиты интересов рабочего класса от наступления буржуазии. Выступая в прениях, Г. Димитров настойчиво указывал на необходимость единства профдвижения и с удовлетворением подчеркивал, что в Болгарии так же, как и в Советской России, «профессиональное движение едино..., все профессионально организованные рабочие..., за небольшим исключением, сосредоточены в рядах единой революционной организации»¹⁹. Г. Димитров был избран от балканских стран в президиум конгресса и председательствовал на ряде заседаний²⁰. После окончания конгресса Г. Димитров был включен в состав Исполбюро Профинтерна и принял участие в решении организационных вопросов, которые обсуждались на первых его заседаниях в декабре 1922 года²¹. А в июле 1924 г. Г. Димитров участвовал в работе III конгресса Профинтерна, который поставил вопрос о единстве мирового профессионального движения и слиянии Красного Интернационала профсоюзов и Амстердамского интернационала путем созыва международного конгресса на основе пропорционального представительства. Снова конгресс избрал Г. Димитрова членом Исполбюро Профинтерна²². По его предложению конгресс выступил с решительным протестом против белого террора, царившего в Болгарии после государственного переворота 1923 года²³.

Долгие годы, будучи руководителем революционного профдвижения Болгарии, Г. Димитров боролся за профсоюзное единство. С 1925 г., находясь на ответственной работе в Коминтерне, он не переставал заниматься этим вопросом, принимая участие в его обсуждении в ИККИ и в Исполнительном бюро Профинтерна. Разъясняя линию Коминтерна и Профинтерна по вопросам профсоюзного движения, он рекомендовал создавать в городах и на крупных предприятиях «комитеты единства», в которые должны были входить рабочие с различными политическими взглядами. Задача комитетов — агитировать за единство профсоюзных организаций и популяризировать идею созыва всеобщего объединительного конгресса. Г. Димитров рекомендовал также различным профсоюзам предпринимать совместные действия в защиту интересов рабочих, организовывать общие делегации, предъявлять общие требования, осуществлять общее руководство забастовочной борьбой²⁴.

Одним из первых Г. Димитров увидел опасность фашизма еще тогда, когда тот только зарождался. Уже в 20-е годы он выступал как пламенный пропагандист активной борьбы с растущей «черно-коричневой» угрозой. Не случайно именно Г. Димитрову руководство Профинтерна поручило подготовку доклада по этому вопросу на IV конгрессе Красного Интернационала профсоюзов (март — апрель 1928 года). В докладе Г. Димитров обнажил контрреволюционную сущность фашизма, вскрыл причины его роста и раскольническую политику в профдвижении. «Фашизм, — говорил он, — смертельный враг пролетариата и классовых профсоюзов. Против фашизма необ-

¹⁸ Там же, д. 108, л. 186.

¹⁹ «II конгресс Красного Интернационала профсоюзов в Москве. 19 ноября — 2 декабря 1922 г.». М. 1923, стр. 55.

²⁰ Там же, стр. 13.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 3, д. 24, лл. 1—28.

²² «III конгресс Красного Интернационала профсоюзов. 8—22 июля 1924 г.». М. 1924, стр. 323.

²³ См. «Георги Димитров за профсъюзите». Т. II. София. 1964, стр. 179—180.

²⁴ Подробнее см.: П. П. Раденкова. Георгий Димитров — выдающийся революционер-интернационалист. «Вопросы истории», 1967, № 9, стр. 138.

ходима непримиримая, беспощадная борьба до конца... Эту борьбу против фашизма необходимо вести одновременно и в идеологической, политической и организационной областях профсоюзного движения». Одновременно он подчеркивал, что борьба с фашизмом в профдвижении и с фашистскими профсоюзами «должна вестись интернационально-объединенными усилиями классово сознательного пролетариата всех стран»²⁵.

Во время работы IV конгресса Профинтерна Г. Димитров активно занимался также вопросами балканского профдвижения. В апреле 1928 г. под его руководством состоялось совещание представителей балканских профсоюзов — делегатов конгресса Профинтерна. Отметив слабую связь между классовыми профсоюзами балканских стран, совещание наметило конкретные меры для их расширения и укрепления: создание при каждом профцентре специальной комиссии для ознакомления и связей с зарубежным профдвижением, постоянный взаимный обмен информацией, организацию совместных акций солидарности против наступления капитала, фашизма, против военной опасности и др.²⁶ 7 апреля 1928 г. в связи с ростом террора против революционного движения на Балканах Г. Димитров от имени делегатов балканских стран на IV конгрессе Профинтерна обратился в Исполбюро Красного Интернационала профсоюзов с предложением провести кампанию международного пролетариата в защиту классового профдвижения на Балканах²⁷. В ответ Профинтерн организовал международную акцию в защиту революционных профсоюзов в Болгарии²⁸.

Тогда же (апрель 1928 г.) как член Исполбюро Профинтерна Г. Димитров направил письмо в Президиум ВЦСПС в связи с происшедшим в Болгарии землетрясением. «Это бедствие массовое и необычайно острое, — сообщал он, — и требует срочной помощи пострадавшим массам»²⁹. Советские профсоюзы помогли братскому болгарскому народу, направив денежные средства через ЦК Межрабпома³⁰. В январе 1929 г., когда Г. Димитров стал политическим секретарем Исполбюро Балканской коммунистической федерации, объединившей компартии балканских стран и входившей в Коминтерн, ему было поручено поддерживать связь со Среднеевропейским бюро Профинтерна³¹. Вопросы профсоюзной политики занимали значительное место в его деятельности и в Западноевропейском бюро ИККИ, которым он руководил с апреля 1929 г. и до роспуска бюро (февраль 1933 г.). Находясь в Германии на нелегальном положении, Г. Димитров поддерживал постоянный контакт с Ф. Геккертом, возглавлявшим Среднеевропейское бюро Профинтерна, и с представителями профсоюзов других стран³². «В этом, — вспоминал ветеран болгарского профдвижения Д. Коджейков, — я мог лично убедиться, встречаясь с ним в 1931 году. Меня просто удивила его широкая осведомленность и компетентность»³³. В условиях мирового экономического кризиса, вызвавшего массовую безработицу, Г. Димитров отмечал новые явления в международном профдвижении, вызванные особенностями обстановки. 29 сентября 1931 г. в письме к ИККИ он обращал внимание на необходимость и важность деятельности среди безработных, на установление в этом вопросе тесного контакта между компартиями и революционной профопозицией. Эти замечания были учтены при подготовке VII сессии Центрального Совета Профинтерна, проходившей в Москве в декабре 1931 года³⁴.

²⁵ «IV конгресс Профинтерна. 17 марта — 3 апреля 1928 г.». Стенографический отчет. Резолюции и постановления. М. 1928, стр. 422—423.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 3, д. 333, лл. 1—3.

²⁷ Там же, лл. 10—11.

²⁸ В. Хаджиниколов и др. История на профсъюзното движение в България, стр. 206; Д. Мичев. Профинтернът и революционното профсъюзно движение в България през 1925—1935 година. «Профсъюзни летописи» (София), 1966, № 5, стр. 161.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 7, д. 85, л. 88.

³⁰ «Международное рабочее движение», 1928, № 26, стр. 24.

³¹ П. Раденкова. Нови данни за живота и революционната дейност на Георги Димитров (януари 1929 — март 1933 г.). «Известия» на Института по истории на БКП. София. Т. 16. 1967, стр. 216.

³² «Спомени за Георги Димитров». Т. I. София. 1971, стр. 321.

³³ Д. Коджейков. Георги Димитров и българското революционно профсъюзно движение. «Профсъюзни летописи», 1962, № 1, стр. 38.

³⁴ В материалах этой сессии не удалось обнаружить сведений об участии в ее работе Г. Димитрова, хотя болгарский исследователь Н. Димов пишет, что Г. Димитров присутствовал на ее заседаниях (Н. Димов. Ленинские идеи в Профинтерна и българските революционни профсъюзи. «Исторически преглед», 1970, № 1—2, стр. 154).

Весной 1934 г. Г. Димитров приступил к подготовке основного доклада на VII конгрессе Коминтерна. Большое место в этой его работе занимали вопросы революционного профдвижения. В письме в комиссию по обсуждению плана доклада он отмечал, что надо пересмотреть некоторые важные вопросы профдвижения. «Правильной ли, — писал он, — является огульная трактовка всех руководящих кадров с.-д. партий и реформистских профсоюзов как сознательных предателей рабочего класса. Ведь можно ожидать, что вместе с социал-демократическими рабочими в процессе борьбы перейдут на революционный путь и немало нынешних ответственных функционеров социал-демократических партий и реформистских профсоюзов; в этих интересах всячески облегчить им этот переход и таким образом ускорить и переход социал-демократических рабочих на нашу сторону». Г. Димитров считал, что любые профсоюзы должны быть орудием борьбы пролетариата. При этом он отмечал, что вопрос об объединении революционных и реформистских профсоюзов необходимо решать без выдвижения в качестве предварительного условия признания гегемонии компартии³⁵. Главная политическая проблема, стоявшая перед Коммунистическим Интернационалом в то время, — создание единого пролетарского фронта в борьбе против наступления фашизма, борьба за единство рабочего класса. И она должна лежать в основе работы VII конгресса Коминтерна. Отмечая далее, что наиболее слабое место компартий — разработка вопросов тактики, Г. Димитров предложил на основе накопленного опыта пересмотреть некоторые формулировки, тактические установки по отношению к социал-демократии, реформистским профсоюзам и другим некоммунистическим организациям трудящихся³⁶. Комиссия целиком одобрила предложения Г. Димитрова. Вопросы профсоюзной политики компартий получили дальнейшее развитие в докладе Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна. Тактика компартий и революционных профсоюзов, по мысли Г. Димитрова, должна была исходить не из действий вождей реформистских профсоюзов, а из того факта, «где находятся рабочие массы». Указав, что работа в профсоюзах — наболевший вопрос всех компартий, докладчик выдвинул задачу достигнуть «действительного перелома в профсоюзной работе, поставив в центре вопрос о борьбе за профсоюзное единство»³⁷.

Постановка в докладе Г. Димитрова вопроса о борьбе за международное и национальное профсоюзное единство отличалась четкостью и конкретностью. «Мы, — указывал он, — стоим решительно за восстановление единства профсоюзов в каждой стране и в международном масштабе. Мы за единые классовые профсоюзы как один из важнейших оплотов рабочего класса против наступления капитала и фашизма. При этом для объединения профорганизаций мы ставим лишь одно условие: борьба против капитала, борьба против фашизма и внутрипрофсоюзная демократия»³⁸. Выражая назревшую необходимость и опираясь на положительный опыт ряда компартий и революционных профсоюзов, Г. Димитров дал практическую рекомендацию: в странах, где красные профсоюзы имели небольшое число членов, нужно бороться за их включение в крупные реформистские союзы с условием свободы отстаивания своих взглядов и обратного приема исключенных; а в странах, где действовали параллельно крупные революционные и реформистские профсоюзы, — созвать объединительный съезд на основе борьбы против наступления капитала и обеспечения профсоюзной демократии³⁹. Эту мысль Г. Димитров развил в заключительном слове на конгрессе: «Мы даже готовы отказаться от создания коммунистических фракций в профсоюзах, если это нужно в интересах профсоюзного единства. Мы готовы договориться о независимости объединяемых профсоюзов от всех политических партий. Но мы решительно против всякой зависимости профсоюзов от буржуазии, и мы не отказываемся от нашей принципиальной точки зрения о недопустимости нейтральной позиции профсоюзов в отношении классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией»⁴⁰.

Положения доклада Г. Димитрова и решения конгресса по вопросам профработы были обсуждены на Международном профсовещании 22—23 августа 1935 года. На

³⁵ Г. Димитров. Писма, 1905—1949. София, 1962, стр. 297.

³⁶ «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 86—88.

³⁷ Г. Димитров. Избранные произведения. Т. I, стр. 420.

³⁸ Там же, стр. 424.

³⁹ Там же, стр. 425.

⁴⁰ Там же, стр. 483.

нем выступили Б. Фрашон (Франция), А. Запотоцкий (Чехословакия), представители профдвижения Австрии, Великобритании, Югославии, Финляндии и других стран⁴¹. О. В. Куусинен от имени ИККИ подчеркнул важность положений доклада Г. Димитрова по вопросам профсоюзной политики. Творчески осуществляя и развивая решения VII конгресса Коминтерна, компартии и революционные профсоюзы повели настойчивую борьбу за установление единства национального и международного профдвижения. Революционные профсоюзы ряда стран вступили в 1935—1936 гг. в реформистские союзы. В других странах шел быстрый объединительный процесс. В 1937 г. в интересах расширения и укрепления базы антифашистского фронта и учитывая, что большинство его национальных секций объединилось с реформистскими профсоюзами или вступило в них, Профинтерн фактически прекратил свою деятельность⁴².

К тому времени мировое революционное профдвижение переросло организационные рамки Красного Интернационала профсоюзов. Начинаясь новый этап в истории международного профсоюзного движения. Объединенные профсоюзы во многих странах стали основой антифашистских Народных фронтов, сыгравших важную роль в борьбе против фашизма и войны. В результате укрепления единства профдвижения во многих странах была создана позднее Всемирная Федерация профсоюзов (ВФП). Приветствуя созыв Всемирной профконференции в Лондоне в феврале 1945 г., принявшей решение о создании ВФП, Г. Димитров, обращаясь 15 марта в письме к делегатам конгресса профсоюзов Болгарии, призвал их к укреплению международных связей болгарских профсоюзов с зарубежными братскими союзами, чтобы внести достойный вклад в установление единства международного профдвижения⁴³. ВФП активно борется за это единство, отстаивает права трудящихся. В том, что ВФП вступила на этот путь и успешно идет по нему, есть и немалая заслуга Георгия Димитрова.

⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 534, оп. 2, д. 126, лл. 64—84; д. 121, 66—73, 108—118; д. 123, лл. 174—181; д. 133, лл. 146—149; д. 124, лл. 19—26.

⁴² «Коммунистический Интернационал». Краткий исторический очерк. М. 1969, стр. 466.

⁴³ Г. Димитров. Сбч. Т. 11, стр. 176.